

**М.С. Горбачев писал:** «В числе первых шагов оказалась и антиалкогольная кампания, вызвавшая большой резонанс в обществе и имевшая серьезные последствия для страны. До сих пор многих удивляет, как Горбачеву пришло в голову начать свою работу на посту Генерального секретаря с принятия этого решения.

Мне уже приходилось отвечать на этот вопрос. Но – расскажу, как было, еще раз. А дело было так. Еще при жизни Брежнева под огромным давлением общественности Политбюро приняло решение о разработке антиалкогольной программы. Обращаю внимание читателей: “программы” (!), а не “кампании” (!). Работа потом продолжалась при Андропове. На Политбюро, в правительстве регулярно заслушивались доклады, давались поручения. То же самое делалось во времена Черненко.

К началу перестройки разработка программы была завершена и представлена в Политбюро. Ее рассмотрению в Политбюро предшествовало обсуждение в 200 крупных коллективах страны. Разработанный комплекс предложений на этот счет обсуждался открыто на собраниях трудящихся.

Мне хотелось бы найти эти бумаги. Они где-то есть. Их смысл я помню хорошо: такое не забывается. Население, причем поголовно, высказалось за безотлагательные и самые решительные меры по борьбе с пьянством. Люди говорили с такой болью, с таким недоумением: почему власть ничего не делает? Ведь алкоголизм, пьянство влияют на всё – на моральное состояние общества, производство, разрушают семьи, сказываются на воспитании детей и прочее, и прочее.

Нельзя было без волнения читать эти документы. Кстати, во многих регионах предлагали ввести “сухой закон”. В первые годы советской власти “сухой закон”, принятый в царской России, был “временно” приостановлен: нужны были деньги. Энергично за искоренение этого порока взялся Хрущев, придя к власти: повысили цены на алкоголь, ограничили его продажу. Но постепенно все спустили на тормозах.

Ситуация со временем приняла угрожающие масштабы. В стране к началу антиалкогольной кампании было зарегистрировано 5 миллионов алкоголиков. Ежегодный ущерб народному хозяйству от пьянства оценивался в 80-100 млрд. рублей. В пересчете на чистый алкоголь спиртного выпивали 10,6 литра на душу населения, включая грудных младенцев!

Кстати, в 1914 году, когда в России ввели “сухой закон”, потребление водки составляло 1,8 литра, а после Великой Отечественной войны – 2 литра.

Андрей Громыко как-то рассказал мне о своем разговоре с Леонидом Брежневым на алкогольную тему. Они ехали из загородной резиденции Завидово вдвоем в автомобиле – за рулем генсек. Громыко, ссылаясь на информацию, попавшую в его распоряжение, посетовал на то, что пьянство достигло катастрофических масштабов, и это сказывается на всей жизни общества. Сказал – вроде как вопрос задал: что-то надо делать?!

Брежнев долго молчал, потом:

– Знаешь, Андрей, русский человек без этого не может обойтись...

Трудно достоверно описать причины повального пьянства в те годы. Их много. И традиция, и нелегкие условия жизни миллионов людей, неустроенность быта, недостаток культуры, последствия после войны, гнетущая общественная атмосфера. Дурную роль играл и пример начальства, отдававшего щедрую дань зеленому змию. В конечном счете в обществе сложилась обстановка терпимости к пьянству. Но Брежнев, долго не соглашаясь на разработку антиалкогольной программы, в конце концов, дал добро.

Спрашивают: кому принадлежит инициатива? Злые языки говорили, что это дело, мол, тех членов Политбюро, которые давно “выпили свою норму”. Но это домыслы. Инициатива шла на этот раз снизу. В партийные и государственные органы поступало несметное количество писем, главным образом от жен и матерей. Остро ставили этот вопрос литераторы и медики: требовали введения “сухого закона”.

Дискуссия на Политбюро была острейшей. Идея “сухого закона” была отвергнута. Принятые меры включали постепенное сокращение производства крепких алкогольных напитков, увеличение выпуска сухих вин, пива, безалкогольных напитков, замещение в товарообороте и бюджете доходов от продажи алкоголя другими источниками и многое другое.

Поначалу общество с одобрением отнеслось к этому решению, за исключением той части, для которой это было неприемлемой мерой. Но по мере того, как кампания расширялась, возникало недоумение, сменившееся раздражением, недовольством, даже озлоблением.

Почему? Что же произошло?

Я бы сказал так: на стадии принятия решения были проявлены и реализм, и ответственность, а вот при исполнении “наломали дров” и загубили доброе начинание. Антиалкогольная программа еще раз показала, что вера во всесилье командных методов, административный раж способны загубить любое дело.

Под давлением сверху в спешном порядке закрывали магазины, виноводочные заводы, а кое-где и вырубали виноградники. Свертывалось производство сухих вин. Приобретенное в Чехословакии дорогостоящее оборудование по производству пива ржавело и гнило. И самое главное – массовый характер приобрело самогонование. Из продажи стал исчезать сахар, а его нехватка резко сократила ассортимент кондитерских изделий. Людей раздражали многочасовые очереди, унижительные ожидания в надежде приобрести бутылку по случаю какого-нибудь торжества. Как только ни ругали начальство, прежде всего генсека, которого по традиции считали ответственным за всё. Так я и получил нарицательное имя “минеральный секретарь”.

А вот один из анекдотов того времени. Стоит очередь за водкой. Растянулась более чем на километр. Клянут власти и в первую очередь Генерального секретаря ЦК КПСС. Один распалившийся “обвинитель” заявляет:

– Я сейчас пойду в Кремль и убью его.

– Ну, давай иди, – засмеялись в очереди.

И пошел этот человек в Кремль. Через час возвращается. Очередь продвинулась, но еще далеко до прилавка.

– Ну как, удалось убить? – спрашивают его.

– Нет. Там еще больше очередь.

Ну что тут можно сказать?! Не очень веселый кое для кого этот анекдот, но русские его любят.

Конечно, все мы в Политбюро, в том числе и я, стремились удержать ситуацию под контролем, но не смогли. А ведь можно было справиться с этой проблемой.

Но что интересно и очень важно знать, особенно тем, кто до сих пор не может успокоиться по поводу “горбачевской антиалкогольной акции”. Принятые меры привели к сокращению травматизма, снизились смертность, потери рабочего времени, меньше стало хулиганства, разводов по причинам пьянства. Увеличилась продолжительность жизни, рождаемость.

Антиалкогольная проблема в России – это вопрос, которым надо заниматься повседневно, переводя его все больше в область культуры. Ситуация сейчас стала даже более опасной. Потребление алкоголя, как говорят и пишут, превысило 17 литров на душу населения. Сейчас опять заняты тем, как сократить масштабы этой беды.

А тогда при осуществлении антиалкогольной программы допустили просчет в решении проблемы, причем в самом начале перестройки».